

СЫН МОЕГО
МУЖА

18+

Ольга Которова

Ольга Которова

Сын моего мужа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67339383

SelfPub; 2022

Аннотация

Мой двадцать восьмой день рождения, для меня должен был стать лучшим. Ведь должны были собраться все друзья, родственники и любимый муж. Однако вместо того, чтобы наслаждаться праздником, я очутилась на похоронах собственного мужа. После своей смерти Захар оставил мне в наследство множество долгов, за которые меня хотят убить и своего сына, который ненавидит меня и ждет, чтобы я только и стала его постельной игрушкой. В деле о смерти мужа очень много белых пятен. Захар при жизни что-то скрывал. Но главным потрясением становится найденная переписка с женщиной, фотографии, авиабилеты и пришедшая картина от неизвестного отправителя. Как разгадать тайну мужа, которая следует за мной по пятам и не лишиться последней надежды на уже уплывающее счастливое будущее?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ольга Которова

Сын моего мужа

Глава 1

Ксюша

Этот день рождения должен был начаться совсем по-другому. Мой двадцать восьмой день рождения, к которому мы с мужем готовились уже целый месяц. Захар заказал ресторан в центре столицы, куда пригласил всех моих родственников и близких друзей. А завтра мы бы с ним отправились на тёплый остров, где провели бы неделю в объятиях друг друга. Именно на острове мы хотели зачать ребёнка и стать самыми счастливыми родителями на свете.

Однако, вместо того, чтобы наслаждаться праздником и присутствием своего любящего мужа, я очутилась на его похоронах.

Похоронный зал был полностью переполнен людьми, которые всё приходили и приходили. Сколько их ещё будет, я даже не представляю. Держусь из последних сил. Несколько ночей уже не спала, всё это время редела и глотала успокаивающие препараты. Стою, опираясь на локоть сестры. Поза-

ди меня стоит мать с отцом. После новости о смерти мужа я за считанные дни так сильно исхудала, что весь гардероб стал мне велик, и даже то чёрное платье, которое сейчас на мне, болтается мешком. Но мне всё равно. Снова поворачиваю взгляд на своего мужа, который лежит в красивом гробу, обитым бордовым бархатом, и слёзы вновь начинают течь с неумолимой скоростью. Кажется, что Захар просто спит и вот-вот он проснётся, и всё будет так, как и раньше. Я ещё не готова принять его смерть. Я не готова с ним расстаться и начать жить без него. Я не смогу. Я уже сломалась.

Новая волна рыданий скручивает меня пополам.

– Держи, Ксюш, – сестра дала мне свежий платок.

– С-спасибо, – отозвалась я, всхлипывая от рыданий, и сжала его в кулаке. На плече почувствовала тёплое касание широкой ладони отца и ещё сильнее вцепилась рукой в сестру. Ноги практически меня уже не держали. Не знаю, каким чудом всё ещё могла стоять на ногах.

– Это она? – кто-то тихонько произнёс сбоку от меня в толпе, пришедших проститься с моим мужем. Я невольно напряглась.

– Да, жена Захара, – ответили так же шёпотом.

– Бедняжка. Совсем ещё молоденькая. – На секунду голоса замолчали, и я на себе почувствовала изучающий взгляд, но потом один из голосов снова заговорил.

– Я слышал, что тело Захара искали практически неделю. Представляете?

Мои губы снова задрожали, и я всхлипнула, вспоминая все те дни, когда шли поиски мужа.

Он в тот день возвращался из аэропорта, летал по делам бизнеса. После приземления Захар позвонил мне, сказал, что уже едет домой. Я ждала несколько часов, но он так и не приехал. Звонила ему, но телефон был вне зоны доступа сети. Прождав мужа ещё несколько часов, я набрала отцу, который поддержал меня и приехал. Мы собрались поехать по тому маршруту, по которому муж должен был ехать домой. Но, не доезжая до нашего посёлка, мы нашли открытую машину. Позвонили в полицию, которая целых пять дней искала моего мужа. И нашла.

На окраине города, в каком-то особняке, который, как оказалось, принадлежал Захару. Все записи с камер видеонаблюдения были стёрты, а муж был отравлен, и никто не мог мне ответить ни на один из вопросов, которые в моей голове каждую минуту росли как снежный ком. Но самым странным было то, что моего мужа нашли в кровати, и он был не один. С ним рядом находилась молоденькая девушка, которая тоже была мертва. Кто она такая? Почему она была в постели с моим мужем и что это за дом, о котором я ничего не знаю. Как Захар оказался здесь и почему соврал, когда сказал, что едет домой? Моя голова просто разрывалась от вопросов, но никто так на них и не смог ответить.

Я снова посмотрела на красивое и бледное лицо мужа. Наши с ним надежды и мечты, наше будущее, которое

мы расписывали вместе, всё это теперь неотвратимо уплыло куда-то вдаль. Меня снова сотряс громкий судорожный всхлип, перекрывая пути поступления воздуха.

– Я больше не выдержу, – хрипло произнесла я сквозь рыдания.

Всё это было так ужасно, словно в самом страшном сне. Навсегда прощаться с Захаром и чувствовать на себе сочувствующие взгляды всех присутствующих. От тяжёлого запаха смеси ладана, посторонних духов, сладких цветов, которые возносили к гробу, воздух здесь был просто удушливый.

Обхватила сильнее локоть сестры, чтобы удержаться на ногах, и вытерла текущие по щёкам слёзы. От созерцания мужа меня отвлек звук резко открывшихся дверей, которые словно разлетелись в стороны от сильного толчка. Одна из створок дверей громко ударилась о стену, и всё внимание находящихся в зале обратилось к мужчине, который решительной походкой вошёл внутрь.

– Ого... Это кто? – прошептала мне на ухо младшая сестра, а меня внутри, словно колючей проволокой, всю сжало. При виде этого мужчины тут же появился во рту горький привкус ярости.

– Руслан, – прошептала я и почувствовала, как родители подошли чуть ближе. Я ещё сильнее вцепилась в руку сестры и сжала её с силой.

– Кто он? – не унимается сестра и смотрит на этого мужчину, чуть ли не слюнями обливаясь. А это ведь похороны

моего мужа и все должны смотреть только на него, а не с любопытством рассматривать пришедшего мужчину. Но Руслан притягивал внимание не только моей сестры и родителей. На него воззрились буквально все присутствующие.

– Сын моего мужа, – тихо произнесла я.

Я совсем забыла про этого наглого мерзавца. С Русланом мы виделись единожды, когда он три года назад приехал на наш медовый месяц поздравить отца со свадьбой. Захар тогда поругался с сыном, сказав ему, чтобы тот проваливал и никогда больше не появлялся. А эта ссора возникла на фоне того, что этот сын нагло заявил отцу, что не прочь покувыркаться с его женой. И даже предлагал заплатить за ночь со мной.

И вот сейчас он какого-то чёрта припёрся. Высокий, красивый, brutальный, властно вышагивает, словно павлин. От его появления все притихли, и даже, кажется, некоторые не дышат. В одной руке мужчина держит букет из бордовых роз, а вот на второй его руке практически висит какая-то блондинка, не успевающая на своих шпильках за мужчиной.

Руслан, не обращая ни на кого своего внимания, проходит к гробу, кладёт букет цветов и оборачивается ко мне.

– Приношу свои искренние соболезнования, мамочка! – ядовито произносит он, и все тут же переводят взгляд на меня. Кто-то в толпе ахает от услышанного, а мои ладони сжимаются в кулаки. Как он смеет паясничать на похоронах своего отца? Я знала, что отец и сын никогда не ладили и даже

в некоем роде были врагами, но хоть сегодня он мог вести себя прилично? Хотя бы один раз в жизни. О боги! За что мне всё это?! И когда закончится весь этот ад?

– Мамочка? – слышится где-то из толпы удивлённый голос. Кажется, здесь многие, как мои сестра и мать с отцом, не в курсе, что у моего супруга был сын от первого брака.

– Спасибо, – цежу я. Вот зачем он припёрся? Да и ладно, что пришёл, но вести-то себя так зачем? Словно я что-то ему сделала. И взгляд его ещё такой презрительный, словно сейчас щёлкнет одним пальцем, и я навсегда растворюсь. Вот что я ему такого сделала? М-да, неприятный тип. Надеюсь, это второй и последний раз, когда мы с ним видимся.

Мужчина распахивает полы пальто и тянется рукой к внутреннему карману, доставая оттуда толстый жёлтый конверт.

– Держи, – суёт он мне его в руки, но я даже и не пошевелилась. В похоронном зале так тихо, что если не оборачиваться по сторонам, можно подумать, что мы здесь одни.

– Что это?

– Это деньги. На расходы за похороны.

– Они мне не нужны, – выдавливаю я из себя, практически змейёй шипя на этого мерзавца. Но мужчина стоит на своём и держит в руке свой конверт. Мы молча стоим, меря друг друга взглядами несколько секунд, пока сестра не забирает из рук Руслана этот проклятый конверт.

– Спасибо за помощь, – произносит сестра голосом, на-

полненным теплотой, а Руслан ей тут же подмигивает и делает шаг назад, широкой спиной натыкаясь на свою подружку, и та недовольно охает и что-то ругательное бубнит себе под нос. От его действий у меня бежит ток по коже.

Но мужчина, слава богам, долго не задерживается. Он хватает за руку свою девушку и прежде чем уйти, улыбается моей сестре и с довольной ухмылкой выходит из похоронного зала.

Только когда за ним закрылась дверь, я с облегчением выдохнула.

– Кто это, милая? – слышу я растерянный голос своей матери у себя за спиной.

– А это, мама, сын моего мужа, – на выдохе произнесла я.

– У него что, был сын? Но почему ты о нём никогда не говорила? – мама, видимо, возмущена, а мне всё равно. Я сама забыла о Руслане. Даже не подумала о том, чтобы сообщить ему о смерти его отца.

– Я сама его второй раз в жизни вижу.

Мама больше не стала меня допрашивать, отчего я мысленно сказала ей спасибо. Похороны между тем шли своим чередом, со всеми полагающимися ритуалами. Я лишь вполуха слушала всё, что там говорят, едва вникая в церковные чтения. Едва закончилась церемония, я побыстрее выскользнула за дверь, пока никто меня не перехватил. Утешений и соболезнований я наслушалась столько, что хватило бы до конца жизни.

После поминок я попросила отца отвезти меня домой. Он категорически был против, что я останусь одна, и уговаривал меня поехать в дом родителей, но я отгоняла его слова и настаивала на своём. Мне сейчас очень хочется побыть одной. Подальше от всех людей. Хочется походить по дому, посидеть в кабинете моего мужа и вдохнуть последний раз его запах, который ещё не выветрился из помещения. Мне сейчас необходимо это одиночество, оно было как глоток свежего воздуха, который бы меня всё равно задушил.

После долгих споров и уговариваний отец всё-таки согласился отвезти меня домой.

Остановившись около железных ворот, мы быстро прощаемся, я выхожу из машины и иду в сторону дома. Захлопнув за собой дверь, я прислоняюсь к ней спиной и, тяжело дыша, молча стою. Тихо. Теперь такая тишина будет постоянно. Перевожу взгляд на смежную с прихожей гостиную. Здесь всегда любил сидеть мой муж в своём кресле и ждал меня, когда я закончу занятия и приду домой.

Скинув с себя куртку, я быстро поднимаюсь в спальню. Слезы уже все высохли, и внутри меня осталась только пустота. Беру свой халатик и иду в ванную. Нужно хоть немного расслабиться и попробовать абстрагироваться и забыть-ся. Горячая вода с пушистой пеной немного помогает мне, и вот я уже расслабленная, выхожу из ванной комнаты в одном только халатике и спускаюсь на кухню, чтобы выпить. Да, мне это сейчас просто необходимо. Нужно заполнить пу-

стоту, которая образовалась во мне.

Спускаюсь не спеша по лестнице, но меня преследует чувство, что я не одна. Подумала о том, что это дух мужа следит за мной. Не зря же говорят, что первые дни после смерти человек ходит и прощается со своими близкими. Немного поёжилась. Жутко. Я одна в огромном доме. Страшно всё же. Не становится легче и от мыслей, что дом полностью под охраной и мне ничто не грозит.

Включаю только подсветку на кухонном гарнитуре. Прохожу к холодильнику и выуживаю оттуда бутылку с виски, лимон и лёд.

Сажусь на высокий барный стул и, кинув в стакан несколько кубиков льда, я наполняю бокал виски. Отрезаю пару долек лимона. Муж всегда говорил, что виски нужно закусывать лимоном или горьким шоколадом. Горький шоколад я терпеть не могу, так что лимон для меня самое то.

Делаю глоток и чувствую, как спиртное обжигает моё горло и желудок. Поморщилась, но стало заметно теплее. Делаю ещё один глоток и ещё один...

– Принцесса, тебя не учили закусывать? – раздаётся в тёмном коридоре мужской голос, и я, поперхнувшись, закашлялась.

– Ты... – не могу дальше сказать ни слова. Из рта вырывается только кашель, а из-за нехватки воздуха из глаз текут слёзы. – Ты что здесь делаешь? – наконец-то смогла проговорить я, когда выровняла дыхание.

Из темноты наконец-то показалась довольная физиономия Руслана.

– Пришёл навестить свою мачеху. – Его глаза нехорошо сверкнули, и я как смогла, сильнее обхватила себя руками. И вот что ему нужно? И как он прошёл? Смотрю на него с недоумением. Мужчина вальяжно прошёлся вдоль кухни и присел напротив меня. Ох, не нравится мне его этот взгляд, да и, вообще, я не питаю тепла по отношению к Руслану. Он мерзкий, заносчивый, высокомерный, избалованный индюк. Которому с детства всё позволено.

– Нальёшь мне?

– Нет! – поддвигаю ближе к себе бутылку с виски.

– Жадина, – мужчина берет мой стакан, в котором ещё осталось немного виски, и допивает его залпом. Всё это время он не сводит с меня своего взгляда.

– Руслан, что тебе нужно?

– Я же сказал – пришёл навестить свою молодую, прекрасную мачеху и утешить её! – усмехается тот и, склонив голову набок, с интересом рассматривает меня. На его лице ни капли скорби.

– Уходи, – говорю грозно и сильнее прижимаю к себе прохладную бутылку с виски. Ещё немного и я запущу её в него и даже не посмотрю, что эта бутылка стоит целое состояние.

– У-у-у... какие мы не гостеприимные! – веселится он. Даже не представляю, как мне его выпроводить. Тянусь за своим стаканом, чтобы забрать его, но мою руку тут же пере-

хватывают и дёргают вперёд. Охаю. Барная стойка не такая уж и широкая, и поэтому я сейчас нахожусь в миллиметре от лица Руслана.

– Пусти! – пытаюсь высвободить руку, но мне не позволяют. Мужская хватка сильная. От этих зелёных убийственно-холодных глаз у меня по телу пробегает ток, а затем кожа покрывается мурашками. Страшно. Я грудью практически лежу на столешнице и замечаю, что мужской взгляд медленно опускается с моего лица вниз. Следую за ним и замечаю, что халатик-то практически распахнулся и грудь наполовину обнажена. Свободной рукой стянула полы халата на груди.

– Руслан, пусти меня! – цежу сквозь зубы, но мужчина как-то нехорошо хмыкает, и теперь в его глазах играет похоть. Но отпускать он меня, кажется, не собирается.

Пытаюсь выдернуть руку, но мои трепыхания бесполезны.

– Теперь я понимаю, почему этот старый развратник на тебя глаз положил, – краснею то ли от стыда, то ли от злости.

Мы с мужем познакомились четыре года назад. Я, тогда начинающий хореограф, нашла себе работу в одном из клубов. Преподавателям в школе танцев мало платили, а мне хотелось всего и сразу. А в клубах хорошо можно было заработать. Я танцевала go-go. Свою работу любила. Меня никто никогда не домогался. Клуб был солидный. Захар дружил с хозяином этого самого клуба и часто его посещал. Когда я приходила в гримёрку после окончания рабочего дня, меня там постоянно поджидали букеты цветов, а затем пошли до-

рогие подарки. Охрана не сознавалась от кого всё это, пока я сама не поймала Захара. Он признался, что я ему давно нравлюсь, и пригласил на свидание. Меня сначала страшила наша с ним разница в возрасте. Мне было двадцать четыре, а ему пятьдесят два года. Хотя он выглядел намного моложе. С ним было легко, свободно, уютно. И после года наших встреч он предложил выйти за него замуж. А я и не сопротивлялась, потому что уже была влюблена в него по уши.

– Руслан, – снова цежу я, но мужчина думает о чём-то своём и не намерен отпустить мою руку. И тут случается чудо: у него звонит телефон. Руслан на мгновение теряет ко мне интерес, а я, воспользовавшись моментом, выдираю свою ладонь.

Посмотрев имя звонившего, мужчина искривляется в недовольной гримасе.

– Мне пора, но мы ещё не договорили! – он подмигнул мне и, встав со стула, быстро покинул кухню.

Я ещё несколько секунд сижу, не двигаюсь, а затем, быстро вскочив с места, бегу проверять замки на двери. Всё закрыто. Как тогда он смог войти в дом? А может, из-за стресса мне всё это показалось? Просто мой мозг решил сыграть со мною злую шутку? Но этот мужчина был самым реальным и настоящим. И я всё ещё ощущаю не только аромат его дикого парфюма, как и его хозяин, но и запястье от сильной хватки до сих пор ноет.

Глава 2

Ксюша

Полночи не могла уснуть, и на утро проснулась вся разбитая. Голова болит, тело отчего-то ломит. Всё лежала и думала, как Руслан смог пробраться в охраняемый дом так тихо? Если только он знал код сигнализации и код электронного ключа дома. Теперь даже в собственном доме я не могу чувствовать себя в безопасности. И это только всего лишь из-за одного человека, от которого неизвестно чего ожидать.

Прохладный душ немного взбодрил меня и, выпив кружку кофе, я поехала в студию. На удивление сегодня погода была просто замечательная, и мне удалось немного прогуляться и подышать свежим воздухом до начала рабочего дня.

До обеда день незаметно пролетел, и у меня выдался свободный час, чтобы сходить поесть. Для этого я выбрала кафе, которое находилось не так далеко от танцевальной студии. Зашла внутрь. Людей было много. Не мудрено, обед всё-таки. Заказала сырный суп, зелёный чай и стала ждать свой заказ. И вот мне наконец-то принесли долгожданную еду. От супа так потрясающе пахло и исходил манящий пар, что в животе невольно заурчало, и потекли слюнки. Я даже и не

помню, когда последний раз ела. Уже в большом предвкушении подчерпнула ложку супа и поднесла её к губам, чтобы насладиться ароматной похлёбкой, как над головой прозвучал мужской голос, от которого я вздрогнула, выронила ложку, которая упала в тарелку, расплёскивая суп по краям тарелки и на стол.

Подняла голову, а там Руслан собственной персоной. Стоит, улыбается. А у меня в голове медленно, но уверенно прорисовывается план убийства. Если только этот наглый мужчина не исчезнет в ближайшие минуты из моей жизни, то я его точно придушу.

– Что ты здесь делаешь? – без какого-либо приветствия проговорила я и зло посмотрела на него. Сначала ночью в мой дом забирается. Ну ладно, не мой. В дом своего отца, с которым они, между прочим, не общались. А теперь он оказывается в том же кафе, что и я? Совпадение? Не думаю. Странно всё это. Да и если судить по словам Захара, Руслан обходит стороной такие заведения, как это кафе. Не его уровень.

Мой муж после встречи со своим сыном в наш медовый месяц немного рассказал о Руслане. Ну, в принципе, я не особо удивилась рассказу. Мальчик, который вырос с золотой ложкой во рту, при деньгах, которому всё и всегда было доступно и позволено. Благодаря своему отцу Руслан открыл свой первый бизнес. Это был ночной клуб, а потом стал разрастаться, естественно, пользуясь связями своего отца. Как

потом оказалось, Руслан не только в России ведёт дела, но и в Европе и Америке у него свои заведения. Но на вопрос, почему они не ладят и с чего начался весь конфликт, который привёл практически к войне между отцом и сыном, я так и не получила ответ.

– А ты что, не рада меня видеть? – он ехидно ухмыляется и садится напротив меня. Есть, естественно, перехотелось.

– Да как-то не особо. Так что ты здесь делаешь?

– Да вот, проезжал мимо, решил заехать пообедать. Захожу и вижу знакомое лицо. – К мужчине подошёл официант и положил рядом меню, тот, смотря в упор на меня, кивнул официанту.

– Ну что ж. Приятного аппетита. – Я встаю из-за стола под пристальным взглядом Руслана.

– А ты куда? – в его глазах на несколько секунд появляется удивлённое выражение, которое тут же меняется на усмешку.

– У меня нет желания обедать с тобой в одной компании. Боюсь подавиться. – Тот весело хмыкает.

– И что, останешься без обеда?

– Значит, да. – Вот нет никакого желания не то чтобы с ним есть, даже рядом не могу находиться с этим нахалом. Сердце шумно бьётся, нервы накаляются. А Руслан как сидел на своём месте, так и сидит, внимательно наблюдая за моими действиями. Быстро подхватываю свой пуховик, сумку и иду на выход. Мужчина мне что-то сказал в ответ, но я

не успела расслышать, как за мной закрывается дверь кафе.

Вышла на улицу, и только потом поняла, что щёки пылают, а дыхание практически сбилось, будто бы я бежала бегом несколько километров. Голодная пошла обратно в студию. По дороге встретился небольшой магазинчик, где купила булочку и йогурт. Ну, хоть что-то в желудок закину. Есть-то хочется. А у меня сегодня целый день расписан.

Остаток дня провела довольно продуктивно. С детьми заниматься одно удовольствие. Они словно маленькие огонёчки заряжают тебя своей энергетикой. Я безумно хотела своих детей. Хотела стать мамой, но, видимо, у судьбы совсем другие планы на мой счёт.

Вышла из студии уже поздно. Мне нравился такой график. Целый день занят, и нет времени подумать обо всех трагедиях, которые с тобой случились. Хорошо было бы ещё ночь чем-то занять, а то, когда порой не спится, становится совсем худо.

Придя домой, я созвонилась с родителями, сказав, что со мной всё хорошо. Мама волнуется. Постоянно твердит мне о том, чтобы я переезжала домой, и нечего мне одной в таком большом доме жить. А я, как всегда, настаивала на своём. Не могла я покинуть дом своего мужа. Мне здесь хорошо. Спокойно. Я чувствую себя хозяйкой и могу хоть как-то здесь существовать, несмотря на то, что дом всё ещё носит запах Захара. Каждая деталька, она словно пропитана моим мужем и несёт с собой информацию, которую я так не хочу

забывать.

Рано или поздно мне придётся научиться жить одной. Не думаю, что Захар бы осудил меня за то, что я научилась жить без него. Но ведь это необходимо, он не вернётся. Было бы куда проще, если у нас с ним были бы дети, но их нет. Вообще, я часто задумываюсь о том, что каждому из нас нужно уметь принимать своё одиночество и научиться жизнь с ним. Какая бы не была наша жизнь, и сколько бы людей нас не окружало, рано или поздно мы всё равно остаёмся одни. Ничто в нашей жизни ни вечно.

Я вошла в кабинет своего мужа, который находился на третьем этаже и, не включая свет, прошла к окнам. На улице темно. Уже практически полночь, а у меня, как всегда, бессонница. Даже препараты, выписанные врачом, не помогают уснуть.

Пройдя вдоль комнаты, я остановилась у книжного шкафа, на котором стояли рамки с фотографиями. Взяла одну из них, где Захар был крупным планом, и приблизила к своему лицу, рассматривая любимые и родные черты мужа. Он на этой фотографии улыбался и был таким счастливым, что его зарядом энергии можно было осветить целый город.

– Почему ты бросил меня? – задала свой вопрос в темноту. – Ты же знаешь, что я не смогу без тебя. Мы должны были стать счастливыми родителями и прожить всю жизнь рука об руку. А я осталась теперь одна в этом холодном и одиноком мире.

Тёплая слеза стекла по моей щеке. Я быстро её смахнула и, поцеловав фотографию мужа, поставила её обратно. Никогда бы не смогла подумать, что потеря любимого человека – это смертельная боль, которая выжигает тебя изнутри.

Ксения, словно призрак, бесшумно проплыла к окну и засмотрелась вдаль на поле, которое было перед домом. Девичий взгляд выхватил чёрный припаркованный внедорожник у соседнего дома.

И тут вспомнились слова таксиста, который вёз меня с работы домой. Он сказал, что за нами всю дорогу следует автомобиль. Но когда стали подъезжать к дому, его уже не было, и я подумала, что мужчине просто показалась, а потом позвонила родителям и совсем забыла про это.

Стало страшно. А может, у меня просто паранойя? Да и кому я нужна? Но сколько бы я себя не успокаивала, взгляд всё равно переносился к припаркованному автомобилю. Начала вспоминать, какая машина у соседей, но на ум так ничего и не приходило. Обняла себя руками за плечи и задёрнула ночные шторы. Всё-таки, когда пошла спать, дверь спальни подпёрла тяжёлым креслом и взяла с собой нож под подушку. Ну, мало ли что. Хоть как-то смогу себя защитить, если это потребуется. Хотя навряд ли я смогу причинить человеку вред.

Дни, недели летели очень быстро. Я вся ушла с головой в работу. Руслан больше не появлялся в моей жизни, чем очень облегчил моё существование. Моя скорбь по мужу

сходила на нет, но тоска, кажется, только росла с каждым днём всё сильнее и сильнее. Дома, когда становилось совсем плохо и одиноко, я начинала разговаривать с Захаром. Задавала ему вопросы, но мои слова только терялись в гробовой тишине, пропадая без ответов. Некоторые бы сказали, что я начала сходить с ума. Но разговаривая с мужем, который остался навечно жив в моём сердце, мне становилось легче.

Я практически перестала общаться с родителями. Если первое время они звонили по несколько раз на дню, то теперь мы обходились звонком максимум один раз в неделю. Моя жизнь остановилась. В ней перестало что-либо происходить. Я стала просто существовать. Прожив один день, я каждый раз с облегчением вздыхала, не загадывая планы на будущее, потому что просто-напросто их не было в моей голове. Когда-то яркий и увлекательный фильм, где в главной роли были я и Захар, превратился в серую и унылую короткометражку.

Глава 3

Ксюша

Конец января выдался довольно холодным и снежным. Занятия в группе пришлось сегодня задержать, так как мы с детьми изучали новые элементы движений. Часы показывали девять вечера, когда я вышла из танцевальной студии и направилась в сторону остановки. Стоило мне ступить на промёрзший асфальт, покрытый толстым слоем льда, как ноги тут же стали разъезжаться. Чудом удержала равновесие и не упала.

Утром немного проспала и из-за боязни опоздать забыла надеть шапку. Да и хоть мой пуховик зимний, но вот в одной тоненькой кофточке чувствуется холод и по коже уже бегут мурашки. Зябко поёжилась и прибавила свой шаг. Даже в столь поздний час столица ещё оживлённая. Домой не особо хотелось идти, там всё снова будет мне напоминать о муже.

Стоило его вспомнить, и тут же скатилась слеза со щеки, и сердце сжалось от боли потери близкого и любимого человека. Я как-то не ожидала от жизни того, что в свои двадцать восемь лет я стану вдовой. Может на время переехать к родителям или снять квартиру, чтобы хоть немного стало лег-

че? Сейчас только и спасаюсь работой. Взяла ещё одну новую группу и теперь с утра до позднего вечера сижу на работе. И вот если днём немного легче, то по ночам особенно плохо. А когда разошлась прислуга, так дом полностью опустел и стал больше походить на серый холодный склеп. А буквально месяц назад дом был полностью наполнен теплотой и уютом. В воздухе парили нотки счастья и умиротворения. Как быстро, однако, может всё поменяться. Мне иногда кажется, что мы просто куклы в чьих-то руках и у этого самого кукловода очень плохо с чувством юмора.

Вырывая себя из грустных и одновременно наилучших воспоминаний, заметила невдалеке автобус и засемила к остановке ещё быстрее. Ноги всё время разъезжались на заледеневшем асфальте, но я продолжала переходить на бег, чтобы успеть запрыгнуть в тёплый салон автобуса.

Но тут мне резко перегородил дорогу чёрный, с тонированными окнами, седан. Я и пикнуть не успела, как оказалась в салоне автомобиля. По бокам меня зажали два грозных мужчины. За рулём сидел не менее грозный и недовольный водитель.

– Вы кто? – уже с опозданием выдавливаю из себя и смотрю, как машина быстро отъезжает от остановки и едет в незнакомом для меня направлении. Мужчины молчат, а я начинаю подрагивать от нарастающего страха.

– Что вам нужно? – попыталась встрепенуться, но меня тут же усадили обратно.

– Если хочешь жить, помалкивай. – Это сказал водитель, который смотрел на дорогу и так сильно сжимал кожаный руль, что его костяшки побелели.

Ещё сильнее прижала к себе сумочку в надежде хоть в ней найти защиту. Мне бы как-нибудь осторожно достать свой мобильный, но так, чтобы никто не заметил и, вызвав полицию, сообщить о похищении. Но навряд ли получится незаметно его достать. Ведь я зажата с двух сторон, и даже вдох боюсь лишней раз сделать. Нужно что-то делать. И зачем я вообще им понадобилась? Всё время, пока мы ехали, я пыталась смотреть на дорогу, чтобы запомнить, куда меня везут. А вдруг удача меня настигнет, и я смогу всё-таки сбежать.

Пока мой мозг активно размышлял о пути отступления и спасения, машина подъехала к офису, который находился в жилом доме на первом этаже. Так возможно, это и есть моё спасение? Я ведь могу закричать, и жильцы дома вызовут полицию? Ведь район-то достаточно людный, да и народу на улице много. Вон на детской площадке, что находится на противоположной стороне дома, мамочки с детьми гуляют.

– Даже и не думай, – проговорил один из сидящих рядом со мной мужчин. Словно прочитал мои мысли. – Выходи, – в той же грубой манере проговорил он, и я послушалась.

Кое-как вылезла из машины и направилась вслед за ранее вышедшим водителем. Ну не будут же они меня в офисе убивать? Да и что я такого сделала? Вижу-то их я впервые. Может, парни меня спутали с кем и это скоро выяснится и

меня отпустят? Таких «может и вдруг» у меня в голове за секунду пробежало полсотни. А сердце почему-то гулко стучало, и моя интуиция подсказывала, что они не ошиблись и я действительно та, кто им нужен. Но вопрос – зачем?

Мы вошли в здание небольшого офиса, стены которого были грязно-серыми, а вокруг витал спёртый запах пыли, табака и грязи. За облезлым деревянным столом сидел сухенький дяденька-охранник, который бросил на меня изучающий взгляд, а потом снова опустил своё лицо в газету и начал что-то с интересом читать. Двое мужчин, которые шли вслед за мной, присели на стулья около входа и, потеряв ко мне интерес, о чём-то стали переговариваться, а я прошла следом за водителем.

Мы шли по небольшому коридору. В здании было тихо, если здесь кто-то и работал, то они уже все давно разошлись по домам. Мы подошли к самой последней двери, и мужчина сначала постучался, а затем толкнул её, пропуская меня вперёд. На пороге я на несколько секунд замялась, ища пути отступления, но, встретившись с грозным взглядом водителя, шагнула внутрь.

Я оказалась в самом обычном кабинете. Ничего вычурного. Довольно светлое помещение, даже несмотря на то, что на дворе уже темень. За столом вальяжно развалился мужчина лет пятидесяти, максимум пятидесяти пяти. Он был похож на одного из трёх поросят из сказки. Кругленькие глазки, которые смотрели на меня с каким-то презрением, нос пяточ-

ком, губы сведены в тонкую дугу. От падающего настольного света его лысина немного поблёскивала. Уши торчком, и толстая шея сливалась с подбородком.

– Добрый вечер, Ксения Михайловна, – проговорил мужчина и дал знак своему подчинённому, который меня привёл, чтобы он вышел. Мужчина послушался, молча кивнув, и оставил нас одних.

Незнакомец встал из-за стола, и я ещё больше сейчас убеждалась, что он похож на поросёнка. Низенького роста, с большим округлым животом и складками по бокам. Он засеменял в мою сторону своими тоненькими ножками, которые никак не складывались в его пропорции туловища. Он буквально подлетел ко мне, а я от такой неожиданности растерялась и, сделав несколько шагов назад, остановилась.

– Меня зовут Александр Герц. Ну, вы, наверное, обо мне слышали, – произнеся своё имя, мужчина гордо вскинул голову. Несмотря на то, что он был ростом ниже меня, ему это не приносило неудобство смотреть на меня властно, и в этом взгляде я поймала нотки презрения.

– Нет. Не слышала. – После моего ответа, его взгляд немного, я бы сказала, растерялся, но через секунду он всё так же смотрел на меня леденящим взглядом.

– Да? Странно. Я думал, ваш покойный супруг делился с вами своими секретами.

Помрачнела. Напоминание о муже тут же вызвало новый потокдвигающихся слёз. Каждая мысль и напоминание о

нём на меня действовали разбивающе. Но я сдержала свои слёзы в себе. Сейчас не время раскисать, я должна понять, что от меня хочет этот мужчина. Хотя в мыслях уже были небольшие догадки. После смерти мужа ко мне уже несколько раз приходили письма с угрозами, чтобы я вернула долги своего супруга. Но я как-то не особо сильно обращала на это внимание, было не до этого.

– Ну что ж. Тогда придётся мне ввести вас в курс дела.

– Простите, но я не особо понимаю, о чём вы говорите? – мужчина обвёл меня своим сальным взглядом. И что такого он увидел? Моя тощая фигура была скрыта под толстым слоем пуховика, но я буквально на себе почувствовала, как этот поросёнок меня раздел и облапал всю с ног до головы. Безумно захотелось принять душ и смыть с себя этот взгляд.

– Вы, Ксения Михайловна, задолжали мне крупную сумму денег и сроки возврата уже все вышли.

– Каких денег? – всё-таки мои догадки были верны. Внутри всё похолодело. Во что втянул меня мой покойный муж? И почему у преуспевающего бизнесмена долги? Откуда они взялись?

– Тех, которые занимал ваш муж на расширение своего бизнеса.

– Так брал-то он, а я здесь при чём? – решила построить из себя дурочку. Я первый раз слышу, что муж брал какие-то долги. Ведь у него был активно развивающийся бизнес, который приносил хороший доход. По крайней мере, мне так

говорил мой супруг.

Мужчина ехидно улыбнулся и, быстро развернувшись, подошёл к сейфу. Открыл его и, достав какие-то документы, снова подошёл ко мне, давая их в руки.

– Взгляните! – я быстро начала читать документы и с каждым прочитанным словом приходила в дикий ужас. Перевернула взгляд на мужчину.

– Это ваша подпись?

– Моя, – дрогнувшим голосом произнесла я, ещё не веря в то, что увидели мои глаза.

В документах было указано, что муж берет займы у этого господина пять миллионов рублей и в случае его кончины, если долг не будет полностью погашен, то весь долг переходит на меня, и я согласна с этим. И моя подпись. Но я не помню, что ставила какие-то подписи в документах. Муж и близко меня не подпускал к своему бизнесу.

– Так что, Ксения Михайловна, когда будете возвращать долги?

С этими словами моё сердце рухнуло куда-то в пятки тяжёлым комом и разбилось там.

– Я... У меня нет таких денег. Может, попробую продать дом. Он куда больше стоит, чем этот долг... – мужчина не дал мне продолжить, прервав одним взмахом руки и заговорил:

– Э-э-э... Нет-нет-нет! К сожалению, ваш дом на днях заберёт банк. Захар свой дом вложил в качестве залога, кото-

рый тоже не вернул. Да и бизнес его обанкротился давно. Я, кстати, не единственный, кому должен ваш муж, и я так полагаю, к вам скоро постучатся и другие.

Ещё один болезненный удар под дых.

– Что? – стою ошеломлённая от всего услышанного. Как? Начало трясти от страха и беспомощности. Тело похолодело, словно меня выкинули голой на мороз. Если верить этому мужчине, то за мной придут все те, кому должен мой муж? И как много этих кредиторов? Дома нет, бизнеса нет. И что же теперь делать? Глаза начали заполняться слезами, а нижняя губа дёрнулась. Вот-вот и я разрыдаюсь прямо здесь, на глазах у этого мужчины.

Почему я всё откладываю на потом? Почему не могла сразу поинтересоваться у заместителя Захара, как обстоят дела с бизнесом? После его смерти, согласно завещанию Захара, мне доставался его дом вместе с бизнесом, но я всё оставила на потом, решив заняться всем только после того, как мне станет легче. Но я допустила огромную ошибку, пустив всё на самотёк.

В одно мгновение стало всё равно, что я покажу себя слабой и беспомощной. Я ведь такой и была. Я никто среди этих диких акул бизнеса, а если разговор заходит о деньгах, тем более больших деньгах, то крайнего никогда не найдёшь и всегда кто-то отвечает. Даже если он тут ни при чём.

– Не стоит так расстраиваться, Ксения. Вы девушка красивая, и я думаю, мы с вами сможем договориться.

– Договориться? О чём? – мой голос прозвучал хрипло.

– Ну, скажем, я могу простить вам процентов пятьдесят от суммы долга.

– Каким это образом?

– Я человек одинокий, деловой, и мне порой необходимо с кем-то проводить жаркие ночи после тяжёлых рабочих дней. А вы девушка одинокая, красивая. Недавно потеряли мужа, и вам просто необходимо будет плечо, на которое вы сможете опереться. Заключим договор на неопределённое время, вы будете моей женщиной и заодно постепенно отработаете свой долг.

От его предложения я на секунду замерла, переваривая всё им сказанное.

– Что? Да вы в своём уме? – возмутилась. Слезы прошли, и на смену им пришла злость и обида. Начала вспоминать, сколько дают за убийство, если вдруг этот поросёнок начнёт меня домогаться. Не думаю, что я способна убить человека, но думаю, что смогу ощутимо ему навредить. Буду биться до последнего, защищая своё достоинство и гордость. Господи, ну почему всё это происходит со мной? Где я так нагрешила, что ты заставляешь меня расплачиваться за чужие деяния сполна?

Но не успела я больше произнести и слово, как мои мысли прервали. Крайне неожиданно распахнулась дверь кабинета, сильно ударяясь о стену. Послышались какие-то мужские крики. Но не успела я обернуться и посмотреть, что там

такое происходит, как меня вдруг резко отбрасывает куда-то в сторону, и я сильно ударяюсь головой обо что-то твёрдое. И тут же перед глазами всё темнеет.

Глава 4

Ксюша

Голова ужасно болит. Лежу на чём-то мягком и очень удобном. Боюсь открыть глаза. В голове отчётливо проносятся картинки о встрече с мужчиной, которому я должна огромную сумму денег. Аккуратно подношу руку ко лбу и дотрагиваюсь. Кажется, у меня шишка от удара. И где я вообще нахожусь? Всё так же лежу с закрытыми глазами. Боюсь их открывать. Пятой точкой чувствую, что я не одна. Хотя всё тихо. Но запах чужого парфюма меня никак не может оставить в покое. И собравшись с силами, я всё-таки открываю свои глаза и вздрагиваю. Передо мной, удобно расположившись на боку и подперев голову рукой, лежит довольный Руслан.

Резко подсакиваю с места, пытаюсь сесть, но голова тут же кружится, и я тотчас падаю обратно на кровать.

– Осторожнее, принцесса, – произносит довольный голос мужчины.

Оглядываюсь. Я нахожусь в неизвестной мне комнате. За окном уже начинает светать, а это значит, что времени часов восемь или девять утра. На мне всё та же моя одежда.

Комната, в которой я нахожусь, больше похожа на комнату в отеле. Светлые обои, одна кровать, два кресла. По бокам от кровати стоят тумбы, а напротив, в полстены, висит телевизор. Минимум мебели и всё сдержанно. Снова перевожу взгляд на Руслана, который в это время лежит молча и даёт мне осмотреться. На его лице играет довольная улыбка. А у меня уже начинают чесаться ладони. Опять он. И почему я в последнее время так часто с ним сталкиваюсь?

– Где я? – внимательно смотрю на этого мерзавца.

– У меня дома.

– И как я тут оказалась?

– Мой человек тебя привёз.

– Что, вообще, вчера было?

– Я тебя спас и теперь жду награды.

– Спас?

До меня всё ещё туго доходят его слова и вчерашнее происшествие.

– Да, спас. Тебе больше не стоит, принцесса, садиться в большие машины к чужим и плохим дядям. – В голосе мужчины проносятся нотки злости. Что это? Он беспокоился обо мне? И почему в последнее время мы с ним часто встречаемся? Нет, я ему, конечно, благодарна за то, что спас меня, и мне бы, может, нужно вести себя с ним повежливее, но вот никак не получается. Наоборот, хочется стукнуть его, и чтобы он исчез. У меня сейчас и без него проблем достаточно.

– А что, вообще, произошло? Ты можешь рассказать нор-

мально? – злюсь.

– Расскажу. Только после того, как получу награду. – Его улыбка становится ещё шире, а я, полностью уже проснувшись, начинаю раздражаться.

– Награду? И какую?

– Ну-у-у... – тянет он. – Хотя бы пока поцелуй.

– Не дождёшься! – скрещиваю руки на груди и смотрю на него зло. Проходит около минуты в полном молчании, и он всё-таки сдаётся.

– Ладно. Тот, кто тебя вчера подобрал, это один из кредиторов моего отца. Ну, ты, наверное, в курсе уже, сколько ему должна. И не только ему. Отец назанимал бабла у тех людей, с которыми лучше не иметь никаких связей, и прикрылся тобой, подделав твою подпись. И ты, принцесса, в полной заднице. На время я закрыл этого комерса, и он не сможет тебя достать, но это пока. И он такой не один. Так что расплачиваться тебе за своего муженька до конца дней, если, конечно, ты доживёшь до тех самых дней.

Смотрю в зелёные глаза Руслана и не могу поверить его словам. Нет, Захар бы не поступил так со мной. Мой любящий муж так не поступил бы и не обманул меня. Горько. В горле встал ком, который не могу проглотить. А виски сжимает болью. Как мне теперь жить? Где я возьму деньги?

– А если снять деньги со счетов Захара и всё оплатить? Я же его жена, я смогу всё это сделать, когда вступлю в право на наследство? – смотрю жалобно на Руслана и жду, что он

меня хоть как-то сможет взбодрить, но мужчина только качает головой.

– Его счета арестованы. Дом ваш тоже скоро заберут, бизнес давно уже развален и не существует несколько лет. – Мои глаза расширятся на все услышанные слова.

– Как? Нет, не может этого быть! Он же постоянно работал, летал на конференции. И офис у него, я там была и не один раз. Нужно позвонить его помощнику, он поможет.

– Ты совсем не знала своего мужа, принцесса. Его единственной любовью и смыслом жизни – были игра и шлюхи, на которых он тратил половину своего состояния. Последние годы он сильно проигрывался, потому приходилось брать кредиты. Я не знаю, каким образом ты могла всего этого не замечать.

– Нет! – выкрикнула я так громко, что у меня уши заложило. – Ты врёшь! Я не верю тебе! Ты специально наговариваешь на него. Он тебя воспитал, помог выбраться в люди, но ты даже после его смерти наговариваешь на него.

– Как много ты ещё не знаешь, принцесса. На все твои слова я скажу только одно: отец бросил нас с мамой, когда мне не было и двух лет. Он нам не помогал. И уж кто меня и вывел в люди, и сделал таким, какой я есть, так это заслуга матери и моего отчима, но не как не кровного отца, которому я не нужен был как до, так и после рождения. Я не знаю, что он там тебе наговорил, но уверен, что больше половины его слов – это всё чистая ложь.

Не хочу и не могу больше его слушать. Мой Захар не был таким. Он был хорошим мужем, который любил меня и хотел детей. И он уж точно не мог бросить своего сына.

Я вскочила с кровати и начала метаться по комнате, ища свои вещи. Где-то должна быть моя куртка, сапоги и сумочка. Обойдя комнату, я поняла, что здесь нет моих вещей, и выбежала в коридор.

– Ксюша, ты куда?

Я спиной чувствовала, как Руслан встал и идёт за мной, но я больше не могла оставаться с ним рядом. Мне нужно было на свежий воздух, а главное, сбежать от этого мужчины. Сбежать от его лживых слов. Выбежав в коридор, я нашла на вешалке свою куртку, а рядом сапоги. Быстро всё натянув на себя, я ещё раз обернулась и, найдя сумку, бросилась к двери.

– Ксюша! – Руслан дёрнул меня за руку, когда я уже хотела выйти за дверь. По моему лицу текли горькие слёзы, из-за которых лицо мужчины расплывалось.

– Ксюша, я хочу помочь. Не уходи! – в его словах чувствовалась сталь и уверенность.

– Мне не нужна твоя помощь и лживые слова. Пусти! – сильнее дёрнула свою руку и, выбравшись из сильной мужской хватки, я выбежала в тамбур. Нашла взглядом лифт и молила богов, чтобы лифт пришёл быстрее.

Стоило мне выбраться на улицу, как холодный воздух ворвался в мои лёгкие, сковывая их. Дышать стало легче, но

горечь от услышанных слов так и не прошла. Я не хотела думать, что это правда, не хотела верить во всё это. Мой муж, он любил меня. И никогда бы не позволил воспользоваться мною. А все слова Руслана – это для того, чтобы ранить меня ещё сильнее.

Достав свой мобильный, я пролистала все входящие звонки от родителей. Как я и предполагала, было девять утра, и я была рада, что сегодня выходной, и я не подвела своих учеников своим отсутствием. Быстро набрала номер мамы, которая тут же взяла трубку.

– Ксения, ты где была? Почему не отвечала? Я всю ночь на таблетках. Отец ездил к тебе, но тебя не было дома. Что случилось, дочка? – последние слова родительница произнесла уже чуть слышно, и её голос был наполнен тревогой.

– Всё хорошо, мам. Я просто заночевала у подруги. Было поздно, и я не поехала домой.

В трубке послышался облегчённый выдох.

– Хорошо. А ты где сейчас?

– Хотела к вам приехать в гости. Можно?

– Конечно, милая. Мы тебя ждём, а я пока папу за тортиком пошлю. Твоим любимым. – И от этих слов стало так тепло, так уютно, что снова захотелось разрыдаться. В душе что-то зашевелилось, словно пробуждаясь от долгой спячки. Я не одна. У меня есть семья, которая меня всегда ждёт и поддержит, а всё остальное я переживу.

Глава 5

Ксюша

Возвращаться в родительский дом всегда трепетно и волнительно, а душа расцветает новыми красками. Стоя у железной двери квартиры своих родителей, я на секунду прикрыла глаза, чтобы собраться с мыслями и прогнать из головы все размышления, связанные с проблемами, которые навалились на меня, как снежный ком. Пыталась абстрагироваться и забыть последние сутки, но получалось плохо.

Наконец-то сделав несколько глубоких вдохов, я нажала на дверной звонок и тот громко прозвенел. Тут же за дверью послышались лёгкие шаги, и та, спустя несколько секунд и щелчков замка, отворилась и на пороге показалась улыбающаяся мама. Несмотря на то, что её улыбка была широкой, в глазах оставалось беспокойство, которое от меня никуда не скрылось.

– Милая, заходи! – мама шире распахнула дверь, и на меня ветренным потоком обрушился аппетитный аромат запечённого мяса. Моего любимого. Я глубже вдохнула запах своего детства и на секунду прикрыла глаза, улыбаясь.

– Обожаю этот запах! – проговорила я, а мама распахну-

ла передо мной свои объятия, в которые я тут же нырнула, закутываясь в них, как в тёплое одеяло.

– Снимай свою курточку и иди мыть руки, стол уже практически накрыт.

Стоило маме скрыться на кухне, как из зала показалось два довольных лица. Папа и сестра шли меня встречать. Всё было как раньше, словно я вернулась на несколько лет назад. И не было настоящего, которое сейчас меня одолевает, принося только разочарование и проблемы.

Папа в знак приветствия молча и крепко меня обнял, целуя в макушку, а Юлька радостно на меня запрыгнула и повисла, как обезьянка. Это было так по-детски, несмотря на то, что моя сестра младше меня всего лишь на два года, и уже не маленькая девчужка, а вполне себе взрослая эффектная девица.

Поздний завтрак был больше похож на очень сытный обед в кругу семьи, где мы просто разговаривали, делись последними днями и событиями, которые с нами приключились. Я в основном молчала, а меня никто ни о чём и не спрашивал, за что я им была сильно благодарна.

И уже после застолья я лежала с сестрой в нашей спальне на кровати, на спине, задрав ноги к потолку, оперев их на стену. Мы раньше часто так делали. Могли часам так лежать и просто болтать обо всём на свете.

– Ксюнь, а Ксюнь? – прощebetала Юлька.

– Да.

– А может, ты всё-таки переедешь обратно к нам? Мы скучаем по тебе. Да и что тебе делать одной в таком большом доме? – я с минуту помолчала, а затем ответила:

– Этот дом – последнее и единственное, что осталось от моего мужа. Там всё напоминает о нём, а я пока что не могу с ним проститься.

Не стала говорить сестре, что, возможно, через несколько дней, может и не быть у меня этого дома. Всё-таки не хотелось верить всем словам, которые сказал мне вчерашний похититель. Но как бы я не старалась отгонять эти мысли, они всё равно постоянно крутились у меня. И гадкий шепоток звучал у меня где-то глубоко внутри, сообщая, что всё, что было сказано, чистая правда.

– Рано или поздно тебе всё равно придётся научиться жить без него. Прошое должно оставаться в прошлом.

От слов сестры сердце больно кольнуло, и я обернулась на неё. Эта фраза была так понятна, но так не хотелось, чтобы она сбывалась. Не хотелось, чтобы своё прошлое, которое должно было перерасти в счастливое будущее, оставалось лишь несбывшимся желанием. Ведь главный участник, который наполнял это будущее, погиб.

– Я всё понимаю, – практически прошептала я.

– Скажи, а если бы ты узнала, что Захар делал то, что тебя повергло бы в шок и расстроило, ты бы его всё равно любила? – эти слова заставили задуматься и напрячься.

– Почему ты это спрашиваешь?

– Просто интересно. – Пожала сестра плечами, а затем, посмотрев на меня, широко улыбнулась. – У меня есть для тебя новость, только пообещай, что никому об этом не скажешь.

– Обещаю, – заговорщицки произнесла я и превратилась в слух.

– Я беременна.

– Что?! – я тут же подскочила на кровати и села по-турецки, обращая весь свой удивлённый взор на сестру, которая повторила за мной действия, и теперь мы с ней сидели лицом к лицу.

– Я сама узнала об этом только недавно и хочу сама всем сообщить.

– То есть, Вадик тоже пока не знает?

– Нет, – покачала та головой. – Хочу сделать ему подарок в день нашей свадьбы. Как думаешь, он обрадуется?

– Ты шутишь? Конечно, обрадуется. Твой Вадик так в тебя влюблён, что дышать без тебя не может, а тут ребёнок. Значит, на свадьбе ты будешь уже с животиком?

– Свадьба через месяц, так что навряд ли за это время я округлюсь. Только прошу тебя, Ксюнь, не говори никому! – сложила Юлька ладони в умоляющем жесте.

– Обещаю.

Я безумно была рада за сестру. Её беременность – это единственная радостная новость за последнее время. Я скоро стану тётёй, а это не могло не радовать. Я смотрела на

счастливую Юльку и вспоминала себя три года назад. Когда-то и я была с такой широкой улыбкой на лице и мечтала, что после свадьбы у нас с Захаром появится малыш, но этого не случилось ни после свадьбы, и даже ни через несколько лет. И дело было отнюдь не в моём муже. Всё дело было в моём здоровье. Мы пробовали. Много пробовали. Упорно и старательно трудились над зачатием нашего первенца, но всё было без толку. Я лечилась, а врачи только пожимали плечами, и я точно знала, что дело во мне, а не в муже. С его анализами было всё в порядке, а вот мои оставляли желать лучшего.

– Юля, дочка! – раздался голос матери из кухни, и сестра упорхнула к ней, а я осталась сидеть одна в своей детской комнате.

Спиной упала на кровать и посмотрела в желтоватый потолок, который мыслями меня унёс куда-то очень далеко. Но одиночеством мне не дали долго наслаждаться. Мой телефон взорвался громкой трелью в кармане моих брюк и я, быстро выудив его оттуда, ответила на звонок. Звонил неизвестный номер.

– Слушаю.

– Ксюш! – раздался чуть слышно уже знакомый мужской голос, от которого я начала закипать, как раскалённый чайник.

– Опять ты? Что тебе нужно? Когда ты оставишь меня в покое?

– Я хочу помочь. – Голос Руслана был уставшим и расстроенным.

– Помоги лучше себе. Я не нуждаюсь в твоей помощи. Я не могу понять, что ты ко мне прицепился? Я тебя за всю свою жизнь видела четыре раза. И все эти встречи не принесли мне ничего хорошего. Ты всего лишь сын моего покойного мужа, которого, между прочим, ты ненавидел всем сердцем. А тут решил мне помочь? Откуда этот жест доброй воли? – я на пару секунд замолчала, чтобы перевести своё запыхавшееся дыхание, а затем продолжила. – Мне не нужна твоя помощь. Я справлюсь сама. Я прошу, больше никогда не попадайся мне на глаза. Я знать о тебе не желаю.

Сбросив вызов и отключив свой телефон, я упала лицом в подушку и чуть слышно застонала. Почему вместе с голосом этого мужчины во мне разгорается пламя ненависти? Почему я так на него реагирую? Он ведь мне не сделал ничего плохо, если не обращать внимания на то, что в первое наше знакомство он просил своего отца отдать меня ему на несколько ночей, и он даже собирался за это заплатить. Как платят за ночь с проституткой. Может ли это быть очагом возгорания моей нелюбви к этому мужчине? Возможно, оно так и было.

Радовала то, что сегодня и завтра выходной, а это означало, что я могу эти два дня посвятить своей семье. Что я и сделала. Остаток субботы мы с родителями провели вместе, сидя перед телевизором, смотря фильмы. А вот воскресенье

началось с раненого утра и маминого поцелуя в щёку.

Мы все вчетвером, а это – я, мама, отец и сестра лепили пирожки. В далёком детстве у нас была традиция. Каждое воскресенье мы вставали пораньше и все вместе вот так вот пекли пироги, а потом ели их с молоком или чаем. Вот вроде бы ничего сверхъестественного не было в этих действиях, а сколько оно приносило радости и позитивного настроения. Хватало на всю неделю вперёд.

Я смотрела на своих родителей и видела, как они обмениваются счастливыми взглядами. Как отец, урывками, думая, что на него не смотрят дети, дарит маме свои быстрые поцелуи. Как он обнимает её и с нежностью смотрит. Как они смогли прожить долгие годы вместе и не растерять любовь друг к другу? Это же ведь целое искусство – понимать и принимать свою половинку, какая бы она не была, и при этом наслаждаться своей жизнью.

Только уже ближе к вечеру я начала собираться домой. Я, конечно, могла бы остаться у родителей и завтра с утра прямо от них поехать на работу, но мне нужна была чистая одежда, да и вообще, меня тянуло домой. Как бы мне хорошо и спокойно не было в родительском доме, но я уже привыкла к своему одиночеству, и хотелось побыть одной.

Только вот когда я уже спускалась на лифте, то почувствовала, что что-то не так. Что-то меня тревожило, и мои опасения были не напрасны.

Глава 6

Ксюша

Стоило мне выйти на улицу, как мне в лицо ударил поток холодного воздуха вперемешку со снегом. И если ещё днём была солнечная и морозная погода, то к вечеру разыгралась настоящая снежная буря. Я накинула на голову капюшон в надежде спрятаться от сильного холодного ветра, но это не особо помогло. Холод уже забрался ко мне под куртку, отчего я зябко поёжилась и посеменила быстрее в сторону остановки.

Но стоило мне завернуть за угол родительского дома, как меня кто-то дёрнул за руку так резко, что я потеряла равновесие и чуть не упала на землю, но сильные мужские руки меня удержали. Не успела я опомниться, как перед глазами возник яркий свет, от которого в глазах тут же зарябило. Ещё секунда, и я уже сидела в салоне тёплого авто.

В голове тут же пронеслись воспоминания позавчерашнего происшествия, словно дежавю. И всё было бы смешно, если бы не было так грустно. В машине сидело двое мужчин. Один был за рулём, а второй держал меня за руку. Видимо, это он меня и впихнул в салон авто. Я не успела прийти в

себя, как автомобиль тут же сорвался с места, увозя меня в тёмные дворы.

Я сидела молча, обхватив руками сумку и смотрела, куда меня везут. Я настолько была спокойной, что со стороны можно было бы подумать, что у меня уже выработался иммунитет на все эти похищения. Но я сейчас отчётливо поняла, что за белой полосой спокойствия всегда приходит чёрная полоса, переполненная неприятностями. А ещё я понимала, что мне ничего не сделают. Я нужна этим похитителям. Пока я была тем человеком, который им должен был что-то отдать за своего мужа. И я вот несколько не сомневалась, что это из-за него я сейчас находилась в этой машине.

Мужчины, как и я, тоже молчали, будто бы ждали, что я начну вырываться, кричать или что-то в этом роде, но я сидела молча и дышала через раз. Тот, который сидел за рулём, постоянно на меня поглядывал с хмурым выражением лица, а в глазах играл чуть заметный интерес. Видимо, они ожидали от меня другого поведения.

Автомобиль остановился на пустыре у заброшенного сгоревшего пятиэтажного дома. Вокруг было темно, пусто и только яркий свет фар освещал местность.

– Выходи! – приказал тот, который всю дорогу сидел около меня, и я послушно вышла из машины.

Водитель тоже вышел и, схватив меня под локоть, пихнул вперёд, сказав, чтобы я шла.

Пройдя несколько метров, я остановилась и обернулась. В

глаза резко ударил яркий свет фар, и они тут же заслезились. Водитель остался около машины, а второй мужчина шёл следом за мной.

– Что вам нужно от меня? – спросила я чуть слышно. Мужчина сделал ещё несколько шагов и остановился на расстоянии вытянутой от меня руки. Его широкая спина закрыла свет фар, чему я была рада и могла лучше рассмотреть своего похитителя. И внешность этого мужчины мне показалась очень уж знакомой. А может, все эти бандюки просто на одно лицо? То, что они одеваются в одном бутике, это было видно невооружённым взглядом. Чёрные джинсы, водолазка, поверх которой была надета чёрная кожаная дублёнка, и шапка. Позавчерашние мужчины были одеты точно так же.

– Ты должна отдать мне то, что забрал твой покойный муженёк.

– И что он забрал? Я могу узнать?

– Документы. На поиски даю тебе два дня. – Поставил меня перед фактом похититель.

Мужчина полез рукой во внутренний карман дублёнки и достал что-то оттуда, а затем, сделав снова шаг в мою сторону, впихнул мне в ладонь небольшой кнопочный телефон.

– Через два дня с тобой свяжутся. И не дай бог, если ты кому-то скажешь или твой мозг додумается о том, чтобы сообщить в полицию или ты по какой-то причине захочешь спрятать документы. Я тогда найду тебя даже в аду и покажу, как это – не подчиняться мне.

– Но как? Я не знаю, где искать.

Радовало одно – это были не деньги, а документы. Только вот где мне их найти? И что, вообще, за документы? Я знала о единственном сейфе мужа, который он держал в своём кабинете, но пароль от него не знала. Да и, вообще, я в этот кабинет заходила всего лишь несколько раз, если не считать те разы после его смерти.

От моего вопроса лицо мужчины скривилось в злобной гримасе, и он сделал ещё один шаг, а затем мою щёку обожгла хлёсткая пощёчина, которая была настолько сильной, что я не удержалась на ногах. От удара меня немного развернуло, и я упала на землю, утопая ладонями в снегу.

Мою щёку тут же зажгло. Удар был настолько мощный, что я прикусила внутреннюю сторону щеки, и мой рот наполнился кровью. В голове зазвенело, и я не сразу поняла, что произошло. Лежать мне долго не дали. Мой обидчик схватил меня за капюшон куртки, и тот с треском порвался. Мужчина выругался и, другой рукой подхватив меня под локоть, попытался поставить на землю. Ноги держали плохо, и я несколько раз чуть снова не упала, но сильная рука удержала меня за капюшон, который уже держался на честном слове. Как только он его полностью не оторвал!

Я попыталась собрать свой расфокусированный взгляд и посмотреть снова на мужчину, который передо мной наклонился, а затем вложил что-то мне в карман куртки. Я только потом поняла, что это был телефон, который в момент паде-

ния был у меня в ладони и, видимо, выпал.

– Это тебе за то, чтобы ты не забывала, что с тобой может быть. Но если ты не сделаешь, как я сказал, то ты одним ударом не обойдёшься. Я отдам тебя своим солдатам, которые с радостью пустят тебя по кругу, а потом ты перекучуешь в бордель, где тобою будут пользоваться самые жестокие извращенцы. Так что советую тебе, девочка, подумать хорошо и выполнить всё то, что я сказал.

Я не была уверена в том, что он не сделает это, когда я ему отдам документы. Ему не нужны свидетели, а я только сейчас задумалась о том, что безумно хочу жить. От накатившегося страха меня пробрал холод. А может я просто замёрзла.

Мужчина резким движением руки кинул мне в лицо непонятно откуда взявшийся бумажный платок. Это было так неожиданно, что я не сразу поняла, что произошло. Вообще, после такого удара я как-то плохо соображала. Платок ударился мне об губу, из которой текла кровь, а затем упал на снег.

– Как я узнаю, какие мне документы искать? – проговорила я первое, что пришло мне в голову.

– Правильный вопрос! – на угрюмом лице показалась довольная мерзкая улыбочка. – Вот, держи.

В карман, к телефону, мужчина что-то ещё вложил. Я успела рассмотреть визитку. А затем тот отстранился, обернулся ко мне спиной и, прежде чем сделать шаг в сторону своего автомобиля, бросил мне на прощание:

– До дома доберёшься сама.

Мужчина, полуобернувшись, ещё раз обвёл меня презрительным взглядом, а затем сел в машину и вместе с водителем они удалились. Только когда я осталась стоять в полной темноте и тишине, которую разрывал вой ветра, я смогла немного вздохнуть с облегчением. Я осталась жива, и это хорошо.

До остановки я бы не дошла, да и не знала, где она находится. Поэтому, достав свой мобильник, который был на грани того, чтобы выключиться от недостатка зарядки, я открыла приложение такси и вызвала его.

Машина приехала за мной только спустя минут двадцать, и за это время я успела сильно замёрзнуть и подумать о том, что сейчас произошло. Только когда села в тёплый салон автомобиля, поняла, что дрожу, да так сильно, что зуб на зуб не попадает. Поймала на себе удивлённый и недовольный взгляд водителя, который не сразу поехал по указанному адресу, а несколько секунд стоял на месте и рассматривал меня. Но чтобы убрать все сомнения, я протянула мужчине денежную купюру. Только после этого он тронулся с места, а я откинулась на спинку сиденья автомобиля и прикрыла глаза.

Лицо в месте удара ужасно побелело, и я боялась посмотреть на себя в зеркало. Только вот слёз почему-то не было. Хотя мне было ужасно больно, а больше всего было больнее морально. С каждым днём, после смерти мужа, моя жизнь катилась куда-то в тартарары. И самое страшное – я не знала,

как оттуда выбраться.

Видимо, по дороге я смогла настолько сильно уйти в себя, что не почувствовала, как автомобиль остановился.

– Девушка, мы приехали, – голос водителя меня оживил и я, открыв глаза, медленно вышла из автомобиля.

Несколько минут стояла на месте, провожая взглядом уже уехавшее такси. Но стоило мне сделать шаг в сторону ворот дома, как меня тут же ослепил свет фар. Отчего я вздрогнула, а перед глазами возник образ мужчины, который меня ударил. На секунду я подумала, что это приехали опять за мной и я могу не пережить сегодняшней ночи. Но в ночной тишине раздался до боли знакомый мужской голос.

– А я думал, что тебя сегодня не дождусь. – После голоса свет фар тут же потух, послышался глухой удар закрывающейся дверцы автомобиля и щелчок замка.

Вот только Руслана мне здесь не хватало! Зачем он приехал? Чтобы добить меня окончательно? Сейчас я не испытывала к нему вообще никаких эмоций. Даже зло куда-то пропало. Наверное, это из-за того, что я на сегодня уже вымоталась.

Не дожидаясь, когда он ко мне подойдёт, я отвернулась и очень медленно, на что оставалось сил, пошла в сторону железных ворот, доставая по пути ключ. Стоило мне вплотную подойти к калитке, как тут же автоматически загорелся свет фонаря, освещая меня полностью.

– Ксения, может, выслушаешь меня?

– Не выслушаю, можешь ехать обратно, – проговорила я в ответ, радуясь тому, что на голове моей был капюшон, который прикрывал лицо.

Я несколько раз пыталась попасть магнитным ключом в замок, но руки тряслись так сильно, что все попытки были провальные, что не утаилось от глаз Руслана.

– Что с тобой? – услышала я его голос уже позади себя. – Что с твоей одеждой?

Мужчина, беспардонно взяв меня за руку, развернул к себе и откинул мой капюшон, который жалостно повис на последнем издыхании. За эти несколько секунд, которые на меня смотрел Руслан, его лицо несколько раз искажалось в разных гримасах и остановилось на злобе.

– Кто это сделал? – проговорил он.

– Тебе какая разница. Поезжай обратно, туда, откуда приехал, а я хочу домой. Устала.

Он взял мой подбородок и приподнял его, немного сжимая пальцами, отчего я поморщилась и зашипела от боли. А затем просто откинула его ладони. Вот сейчас, когда я только немного успокоилась и боль немного спала, он опять её вызвал, а я уже на этот раз разозлилась.

– Руслан, свали отсюда. Или ты не понял, что я тебе говорила по телефону? – я сдерживалась из последних сил. Мне необходимо нужно было вылить всю боль, обиду, ненависть, переживания и отчаяние на кого-то. Нужно было найти человека для битья, и я, кажется, его нашла. Руслан сейчас под-

ходил на эту роль, как никто другой.

– Ксюша, я хочу и могу тебе помочь!

– Мне не нужна твоя помощь, как ты не понимаешь! Я справлюсь сама.

Лицо мужчины чуть приблизилось. Меня обдало горячим дыханием и ароматом парфюма.

– Ты либо очень смелая, либо глупая. И мне кажется, что второй вариант куда более правдивый. Ты понятия не имеешь, с кем связываешься. Ты до сих пор не поняла, кто твой муж и чем он занимался. И поверь мне, это... – он показал на мою разбитую губу, – ... это только начало.

– Да пошёл ты! – собрав остатки сил, я пихнула его ладонями в грудь. Но Руслан не то чтобы шаг назад не сделал, он даже не пошатнулся.

– Хорошо, это был последний раз, когда я тебе предлагал помощь. Больше я этого не сделаю, но уверен, что ты приползёшь ко мне на коленях и будешь умолять помочь тебе. Но я не стану этого делать.

Глава 7

Ксюша

После всех слов, которые произнёс Руслан, он быстро развернулся и ушёл в машину. Потом завёл её и сорвался с места, а я рвано выдохнула, поняв, что наконец-то, осталась одна.

Повернувшись к калитке, у меня так же не с первого раза, но всё-таки получилось открыть дверь, и я вошла на территорию дома. Сняв сигнализацию, я прошла в дом, закрывая за собой дверь. Только когда я встала под горячие струи воды, которые обжигали мою белоснежную кожу, оставляя на ней красные пятна, только тогда я смогла позволить себе расплакаться. Из рта вырывались громкие всхлипы, а тело содрогалось, словно в судорогах.

Завернувшись в махровый халат своего мужа, я подошла к зеркалу и достала аптечку. Первый раз за всё это время я посмотрела на себя в зеркало и увидела незнакомку с потускневшими глазами. На скуле уже налился синяк и заметно отёк, губа треснула и из неё изредка течёт кровь. Кожа лица бледная, несмотря на то, что мне было довольно жарко и я после горячего душа. Как идти завтра на работу с такой

красотой понятия не имею.

Обработав губу и скулу, и намазав их мазью от синяков, я спустилась на кухню. Свет не стала включать, только включила подсветку на кухонном гарнитуре. Взяв бутылку виски и пузатый бокал, я забралась на высокий барный стул и плеснула себе немного золотистой жидкости, а затем быстро осушила бокал до дна. Я редко пила крепкий алкоголь, а потому тут же закашлялась. От выпитого желудок тут же согрелся, и по телу пробежала тёплая волна, согревая меня. Дрожь потихоньку уже начала отступать и становилось заметно легче. Даже головная боль стихла. Но расслабляться было ещё рано, мне нужно было найти документы, из-за которых меня грозились уничтожить и как их найти я понятия не имела. И первым делом я решила посетить кабинет мужа и открыть сейф.

В кабинет я пришла с бокалом и бутылкой виски. В последние дни в кабинете поселилась темнота. Я перешагнула порог, и в ноздри тут же ударил аромат парфюма мужа, который ещё не выветрился из помещения. В горле появился ком, который я с трудом сглотнула.

Взяв себя в руки, я прошла по кабинету, поставила бутылку и стакан на стол и включила настольную лампу, которая тут же осветила комнату. С каждой минутой я злилась на своего мужа и начинала задумываться о том, что Руслан был прав. Я совсем не знала Захара. Неужели я была настолько ослеплена своими чувствами, что не замечала его истинной

сути? Кем был мой муж? Чем он занимался? Неужели ресторанный бизнес был только прикрытием чего-то более страшного? Кто те люди, кому он задолжал и почему он вообще брал у них деньги? Откуда взялись мои подписи на тех документах? С каждой секундой вопросов становилось всё больше и больше, а вот ответов на них не находилось.

Открыв ящик с сейфом, я устало уставилась на железную коробку с электронным табло, на котором было написано «Введите пароль».

– Ну и какой пароль ты здесь установил? – проговорила я, оборачиваясь и смотря на фотографию мужа. Но тот мне только улыбался с фотокарточки и ничего не говорил. Я потёрла лицо ладонями.

– Так, если я наберу дату рождения Захара, это будет очень примитивно? – всё так же куда-то в тишину произнесла я и набрала дату рождения мужа. Сейф тут же недовольно пропищал и загорелся красный свет.

– М-да, это было глупо, но попробовать всё же стоило.

Я попробовала ввести свой день рождения, но тоже не вышло. Тогда я пробовала ввести дни рождения его сына, бывшей жены, моих родителей, сестры, дату нашего знакомства, дату свадьбы, все даты, которые только вспоминала, но ничего. Сейф только недовольно пищал.

Наконец-то выдохшись, я плюхнулась на офисный стул и снова налила в стакан виски и отпила немного. Кинула взгляд на часы, которые показывали уже полночь, но спать

не хотелось. Мне нужно было найти эти чёртовы документы, от которых зависела моя жизнь. Тогда я начала проверять все ящики, но и они оказались пусты. Были какие-то чеки, бумажки, тетради, но я понятия не имела что в них написано. По некоторым я поняла, что это квартальные отчёты, которые, по-видимому, составлял финансист Захара, но больше ничего.

Я выдвинула последний ящик, который был в столе. Там валялось какая-то ненужная канцелярия, и я от безысходности и злости пнула этот ящик и заметила, что его дно немного отошло от стенок, что меня заинтересовало. Попыталась ногтями поддеть плоскую деревянную поверхность, но у меня не получилось этого сделать. Схватив канцелярский нож и выдвинув лезвие, я всё-таки подцепила фанерку, и она без труда поднялась.

В ящике было потайное дно, в котором находилась одна-единственная небольшая жестяная коробочка, на крышке которой был нарисован остров с пальмами. Коробочка была настолько старой, что её стенки немного проржавели. Я открыла крышку и внимательно всмотрелась в содержимое. Там лежали письма, связанные голубоватой атласной лентой, которая со временем уже потускнела. Несколько цветных фотографий и билеты на самолёт. Просмотрела билеты, на которых была указана одни и та же дата, только вот года разные. И последняя дата на билете была давностью в четыре года назад. Таких билетов я насчитала двадцать штук. То есть За-

хар летал в Болгарию каждый год в один и тот же день и возвращался всегда тоже в один и тот же день. И был он там всего один день. Но билеты заканчиваются в тот год, когда мы с ним познакомились. Отложила билеты и взяла фотографии. Их было всего лишь три штуки.

На первой была изображена компания из четырёх мужчин и трёх женщин. На второй уже только мужчина и женщина. В мужчине я узнала своего мужа в молодости, а вот у женщины, где была голова, фотография оборвана. Я сравнила одежду с первой фотографией. На Захаре были всё те же шорты и футболка, а вот женщины в подобном платье не было. На третьей фотографии был всё так же Захар и эта же женщина.

Меня остро кольнула ревность, от которой стало трудно дышать. Что ещё за тайна, которую хранил мой муж и прятал в ящике своего стола? Отбросив фотографии, я взяла письма и развязала узел ленты. Взяв самое первое письмо, я разложила лист, который был сложен пополам, и вчиталась в строки:

«Дорогой З., прошёл практически уже целый год, а я всё никак не могу найти себе места. Не могу забыть тот поцелуй, который ты подарил мне в день своего отъезда. Ты знаешь, я даже купила маленький календарь и вычёркиваю в нём каждый день, который приближает дату твоего возвращения. Не волнуйся за меня, я уже практически выздоровела, и недомогания с каждым днём стано-

вятся всё меньше. Спасибо, что присылаешь мне деньги на лекарства. Каждое утро встаю с рассветом, чтобы наблюдать, как встаёт солнце, ведь оно такое же яркое и тёплое, как ты. Жду не дождусь, когда ты прилетишь, и мы сможем наслаждаться друг другом. Очень жаль, что у нас есть всего лишь один день, но поверь, этот день лучший в году. Безумно люблю и скучаю. Твоя Т.»

От прочитанного у меня чуть бокал из руки не выпал. Это что, любовница Захара? Или его первая любовь? Почему он всё время хранил эти письма и не избавился от них? Вопросы, вопросы, вопросы... Когда они, наконец-то, закончатся? Я обратила внимание на дату, которая была указана в письме. И если я всё верно рассчитала, то моему мужу на тот момент было двадцать лет. В то время у него ещё не было жены и сына.

Снова наполнив бокал виски, я выпила его залпом и начала просматривать все письма, которые были в коробке. Там всё так же писала та девушка, которая признавалась в любви к моему мужу. Помимо фотографий, писем и билетов, я нашла несколько засушенных бутонов роз и подвеску, в которую можно было вставить фотографию. Открыла её и, как и ожидалось, там была фотография девушки. Красивой молоденькой девушки, которая задорно улыбалась, показывая свои милые ямочки на щёчках. А вот вторая фотография принадлежала ребёнку. Это была маленькая девочка. На вид ей было не больше пяти лет. И она была копией той девуш-

ки, что была рядом. Видимо, это были мать и дочь, но я не припомню, что у моего мужа была дочь. По крайней мере, я знаю только о существовании одного сына.

И тут мне в голову пришла мысль. Я подошла к сейфу и набрала дату, которая была указана в билете. Секунда, две, три... сейф довольно пикнул, и на табло загорелся зелёный свет. Дверца щёлкнула и отворилась.

Отложив билет, я тут же снова потянулась к сейфу. Там было несколько папок с документами, но нужных я так и не нашла. Зато я нашла документы на недвижимость, о которой я ничего не знала, и она принадлежала моему мужу. А это был дом, в котором его нашли мёртвым и ещё две квартиры в центре столицы. Но они были уже на другое имя. На имя некоего Мясникова Артура Сергеевича. Но не это было самым шокирующим. Больше я удивилась тому, что под папками с документами я нашла паспорт того самого Артура Сергеевича. Только вот на фото был мой муж. И снова бегущей строкой в моей голове начали зарождаться вопросы. Откуда у него столько недвижимости, о которой я не знала?

Бросив обратно папки в сейф, я закрыла его и снова подошла к столу. Решила найденную коробку убрать обратно в потайное дно и закрыть шкаф. Только когда я собралась идти в спальню, то обратила внимание на настенные часы, которые показывали пять часов утра.

Я просидела в кабинете мужа фактически пять часов. С ума сойти, как быстро прошло время. А мне ведь через два

часа уже вставать на работу. Я решила не тратить время на сон, и пошла готовить себе завтрак.

Глава 8

Ксюша

Бессонная ночь давала о себе знать. Нерасторопность, головная боль, отсутствие каких-либо эмоций и желание побыстрее закончить этот день. В голове постоянно крутилась мысль о том, где бы ещё могли быть документы, которые мне нужны. И ничего умного не придумала, как только позвонить заместителю Захара и подробнее узнать об этих проклятых документах.

На обед я отправилась всё в то же кафе, в котором любила обедать. Заказав себе грибной суп и сок, я набрала номер заместителя мужа. Тот взял трубку практически сразу, чему я тут же обрадовалась.

– Ксения Михайловна, добрый день.

– Здравствуйте, Георгий! Прошу простить меня, если я вас сильно отвлекаю, но мне нужна от вас кое-какая информация, – я на секунду замолчала, а мужчина тут же отозвался:

– Конечно, я вас внимательно слушаю.

Георгия я знала не очень хорошо, мы виделись пару раз. В основном он вёл все дела мужа, но что-то серьёзное Захар

предпочитал вести сам.

– Скажите, пожалуйста, а вы что-то знаете о компании...
– я быстро взглянула на визитку, которую мне в тот вечер всучил мужчина. – Компания «Строй-К»?

На том конце трубки повисла пауза. Я даже подумала, что связь могла оборваться. Посмотрела на экран телефона, но секунды отсчитывались, звонок шёл.

– Георгий? – снова позвала я мужчину и тот отозвался.

– Простите, я вспоминал всех, с кем мы работали. К сожалению, я не припомню такую компанию.

– Очень жаль.

– А что-то случилось?

– Нет, ничего. И ещё, Георгий, я хотела бы узнать, могу я приехать в офис и посмотреть кое-какие документы?

– Эм-м-м... Конечно, но меня сейчас нет в офисе.

– Ничего страшного, я заеду буквально на несколько секунд.

– Но, Ксения Михайловна я бы предпочёл, чтобы вы искали нужные документы в моём присутствии.

Голос мужчины тут же изменился. Стал напряжённым, и меня это насторожило. А ещё я знала, что могу приехать в офис в любое свободное время, потому что проход для меня был всегда открыт, и я являюсь единственной, кому в будущем после оглашения завещания будет принадлежать бизнес. Точнее, принадлежал бы, если бы не арестовали все счета. А это значит, что времени у меня совсем мало.

– Конечно, вы тогда сообщите мне, как сможете принять меня.

– Непременно!

– Спасибо, что ответили на мой вопрос, Георгий.

– До свидания, Ксения Михайловна!

Стоило мне сбросить вызов, как я тут же подскочила с места и, не притрагиваясь к своему обеду, практически бегом побежала в офис мужа. До нужного мне здания я добралась быстро. Охрана меня пропустила без лишних вопросов. Милая секретарша сначала меня не хотела пускать, но мой аргумент, что я теперь новая хозяйка фирмы, её убедил.

В офисе мужа я была пару раз и то заходила на несколько минут, но то, что я видела сейчас, очень даже удивило. Прежней богатой обстановки уже не было. Как оказалось, из целого этажа с множеством кабинетов, где работали люди, остался только кабинет моего мужа и холл с секретаршей. Всё остальное было распродано в другие организации. Кабинет мужа был практически пуст. Не было кожаного дивана, плазменного телевизора, ранее висевшего на стене. Да и тот массивный дубовый стол куда-то пропал. А на его месте был обычный хлипкий деревянный ободранный столик, больше похожий на школьную парту. Сначала мне даже показалось, что я перепутала офисы и зашла в чужой, но увидев знакомую секретаршу, я поняла, что я там, где надо.

Сейф кабинета был для меня последней надеждой, которая оказалось провальной. Сейф открылся с таким же ко-

дом, что и домашний сейф, но нужных документов там не оказалось. Там вообще ничего не оказалось, что было очень странным. Вообще, последние дни все очень странные. Обшарив рабочий стол, я тоже ничего не нашла. И ни с чем я вышла из офисного здания и пошла на занятия, где меня уже ждали дети.

Остаток дня прошёл, словно одна минута. Я вся была погружена в мысли, которые меня никак не оставляли. Чуть больше, чем через сутки должны были явиться те, кто требовал у меня документы, и на хвосте сидели те, кому я должна огромную сумму денег, пусть пока они и не объявились, но рано или поздно всё равно явятся. Я уже жалела о том, что отказалась от помощи Руслана, а ведь он мог помочь мне и взять взамен плату куда меньшую, чем сейчас от меня требовали. Тут же в мыслях всплыл тот день, когда он просил меня у мужа. И я сейчас примерно знала, что Руслан попросил бы у меня. А ещё я понимала, что он не бросает слов на ветер, и вряд ли теперь мне поможет. Так что я проигрывала по всем фронтам.

Только когда за последним учеником закрылась дверь студии, я опустилась на пол и прикрыла глаза. С облегчением выдохнуть было ещё рано. Мне нужно найти документы. И сегодня я была полностью настроена для того, чтобы перерыть весь дом. Ведь где-то должны были быть эти бумажки, будь они неладны!

Посидев ещё несколько минут, я поспешно встала и по-

ехала домой. Как и собиралась, я начала поиски нужных мне документов. Впервые я пожалела, что живу в таком большом доме. Ведь искать мне пришлось долго и упорно, но мои поиски не обвенчались успехом. Перевернув полностью весь дом я не нашла ничего нужного. Со стоном упав в кожаное кресло, стоящее возле камина в гостиной, я опустила голову на руки. Хотелось выть в голос. Где ещё искать я не представляла, а позвонить мне должны уже послезавтра. Именно сейчас я начала чувствовать подступающий липкий страх, который окутывал меня с ног до головы, словно одеяло. И как выбраться мне из этого состояния? Как не пострадать от рук тех, кому меня бросил на растерзание собственный покойный муж?

Голова практически не работала. Оно и не мудрено, сутки не спала. И организм уже был на последней стадии издыхания, когда я почувствовала, что ещё немного, и я рухну от усталости. Наспех приняв душ, я легла в кровать. Только вот уснуть я не могла, хотя в сон ужасно клонило. Всё лежала и смотрела в белоснежный потолок, на который из окна падали тени, и представляла себе будущую жизнь. Что со мной будет через пару лет? И буду ли я вообще жива с такими-то врагами, которых нажил мой муж? И тут я поняла о том, что хорошо, что у нас не было детей, неизвестно, что было бы с ними при всех этих обстоятельствах.

И когда я наконец-то начала засыпать, то услышала мужские голоса. Сначала подумала, что мне показалось, а открыв

глаза и прислушавшись, осознала, что мне это не снится.

На улице была уже глубокая ночь. Преодолев страх, я заставила себя встать с кровати и подойти к окну. Окно спальни находилось как раз над входной дверью, и я смогла рассмотреть два мужских силуэта, которые вскрывали входной замок.

Я практически перестала дышать. Меня колотило в ознобе, а тело застыло, и я не могла пошевелиться. Только спустя несколько секунд я смогла сдвинуться с места и начала метаться по комнате в поисках сотового телефона. Ещё спустя несколько секунд я уже стояла со смартфоном в руках и набирала номер полиции. Не нажимая кнопку вызова, я подумала о том, когда они смогут приехать? До ближайшего отделения полиции на машине ехать минут двадцать, а сигнализация дома не сработала. Номер охранного агентства, которое курирует посёлок, я не вспомню. У меня есть визитка, но сейчас я её явно не побегу искать. А до приезда полиции не факт, что со мной ничего не сделают. Секунды утекали сквозь пальцы, приближая меня к неминуемым последствиям. Стоило мне только палец поднести к кнопке вызова, как на весь дом оглушающим воплем взорвалась сигнализация.

Я стояла не так далеко от окна и прекрасно могла наблюдать за тем, как мои взломщики бросились наутёк. Забрались в свою припаркованную около дома машину и сорвались с места. Только когда их автомобиль скрылся из виду, я с облегчением вздохнула, но страх всё равно колотил меня.

И вот сейчас, в эту минуту, я отчётливо поняла, что завтра, а точнее, уже сегодня, я найду Руслана и попрошу у него помощи. И пусть я буду стоять на коленях и умолять его о помощи, как он и прогнозировал, но я сделаю это, потому что не смогу жить вот так вот в страхе остаток жизни и выдумывать картинки, как однажды меня всё-таки найдут и исполнят то, что обещали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.